

Сергей Мазаев: «Женщины — это клёво. Но с ними надо бороться».

10 □ Собеседник 33'93

«Взгляде», концерт на годовщину ВИДа. После этого была небольшая вечеринка, на которой присутствовала вся элита шоу-бизнеса, и мы там играли — всем очень понравилось, после этого нас стали замечать и приглашать на концерты».

Канский фестиваль «Мидем»

«Несколько наших песен крутили по иновещанию — а в то время среди слушателей проводился конкурс по письмам. Мы понравились слушателям и в итоге попали в Канн на довольно престижный фестиваль музыки «Мидем». Но в принципе многие музыканты едут за рубеж не только выступать, а просто побывать за границей. Так и для меня Канн... Да друнда этот Канн — поездка была по кайфу».

Детство золотое

«Сначала я учился в обычной школе-восемилетке, а потом перешел в физико-математическую».

Вопрос: Наверное, ты был из какой-то богатой или полемической семьи?

«Да нет! Я был из простой семьи. Да и в то время на это не очень-то обращали внимание — из какой ты семьи. Важнее было — что ты из себя представляешь. К тому же раньше было проще: если ты действительно хотел чем-то заниматься, то ты имел такую возможность — существовало много кружков, в которых за обучение брали гроши, если вообще что-то брали. Дома пионеров существовали секции. Я сам начинал в Дворце пионеров в кружке — учился играть на гитаре, потом — в оркестре. Да и рок-музыкантам было гораздо проще начинать — почти в каждой школе была аппаратура для ансамбля — пусть плохая, но была. Теперь все это стоит огромных денег и немногие школы могут себе это позволить».

Не все,

кто изучал политэкономия, становятся политиками или экономистами

«Если бы я не стал музыкантом, то стал бы, наверное, политиком. Ведь я в институте изучал политэкономия, и теперь это помогает разобраться немного в том, что происходит вокруг. И раньше было много пошлости в жизни, но теперь она вдруг стала приобретать какие-то чудовищные формы. Мне кажется, что основная ошибка наших людей в том, что они легко лояются на обещания, устремляются в укзанные дали, но при этом от каждой системы берут почему-то самое плохое. Вот, например, наш нынешний период можно назвать «Назад, к капитализму!» Что получается? От капитализма люди берут алчность, стрельбу, полную власть денег. Но ведь еще Павлов своей реформой показал, что такое — деньги. Сегодня они что-то стоят, но вот проходит день, подписана какая-то бумажка, и завтра твои деньги — ничто! Ну а от коммунизма люди оставили себе интриганство и властолюбие. Вместо того, чтобы оставить что-то хорошее. Например, дома пионеров».

Но все-таки не политика

«Для меня удобнее находиться в стороне. Каждый пусть занимается своим делом. Вот, например, Григорий Явлинский, который сказал речь на фестивале «Поколение-93». Он музыкантам чуть-чуть не рассказывал, как музыку играть. А в зале сидел, например, Макаревич. И про БИТЛЗ, любимую группу Явлинского, он мог порассказать гораздо больше».

К тому же политик — он постоянно в интригах, в борьбе за власть. И любая твоя ошибка, даже самая незначительная, может иметь самые серьезные последствия».

Примечание. Вновь предложение — послезнону фразу большими белыми буквами нанести на кремлевские стены и изготовить для политиков значки с надписью «Я больше не буду ошибаться!»

Спонсоры и друзья

«У нас нет спонсоров. Мы все делаем сами. Правда, у нас есть европейский менеджмент, который занимается нашими делами в Европе. Но это — друзья, которые начали этим заниматься впервые. Просто мы стараемся играть в любых концертах».

Вопрос: Да, в последнее время вас часто приглашают в концерты. В том числе и в те, которые устраиваются сторонниками президента. Например, в такие, как последний: «Молодежь за реформу и приватизацию». Значит ли это, что вами руководят политические соображения или на них хорошо платят?

«Да нет же, никаких идеальных соображений! Нам просто нужно играть — это наша работа. Кажется, ходят слухи, что музыканты на таких концертах хорошо оплачиваются...»

Примечание. В свое время на «Радио Парламент» звучала цифра в 12 или 20 тысяч рублей.

«...но на самом деле исполнители не получают ни копейки».

Просто друзья

«Я стараюсь не терять связи ни с кем, с кем свела меня судьба. Впрочем, для это-

го вовсе не обязательно встречаться каждый день. Главное, что я сам не даю себя забыть. К тому же это трудно — меня забыть — по телевизору часто показывают. У меня много друзей в самых разных сферах — от художников и музыкантов до...»

Вопрос: Ты говорил о небольшой вечеринке, на которой присутствовала элита шоу-бизнеса. И знаю, что это такое — в одном месте собираются все музыканты и несколько журналистов. Как это было, например, на презентации MTV. Ты не чувствуешь себя несколько потерянным в такой компании?

«Нисколько. Я чувствую себя в своей среде».

33 года

«Сейчас, когда мне 33 года (а это принято считать возрастом Христа), я думаю, что это не просто дата — это некий перелом. Меняется мировоззрение, человек становится каким-то другим, более уравновешенным».

Вопрос: Страх Господень появляется?

«Нет, этого я не ощущаю. К тому же не очень понимаю, в чем он должен заключаться и отчего он вообще происходит. Христос — он же ко всем о добром, с любовью. Почему его надо бояться? В принципе все боги этим очень похожи — и Христос, и Кришна, и еще кто... В религии так же, как и в политике — отовсюду надо брать только самое лучшее. Вот если у Гитлера было что-то хорошее, то и у него надо это взять. И необходимо отбрасывать все плохое».

Вопрос: Ты религиозный человек?

«Да я вообще не хотел бы говорить на эту тему. Я не знаю».

Вопрос: Как ты относишься к тому, что сейчас многие музыканты в своих песнях особо напевают на религиозные и патристические мотивы? Такие музыканты, как, например, Вика Цыганова?

«Это омерзительно. У нас бояться называть все своими именами, но я так и скажу: это омерзительно. О таком творчестве говорить просто нельзя, его нет — творчества».

Вопрос: Но ведь у вас на пластинке «Сотрясение Мозга» есть песня «Дети Лета», в которой, в частности, имеются строчки про «серп и молот взамен креста» или про то, что Дети Лета «смотрят в небо и ждут Христа».

«Ну, тогда было совсем другое время. Тогда в это вкладывали несколько иной смысл. И это не звучало так затерто, как теперь».

О музыке

«В принципе можно сказать, что музыка для нас — не просто песни, которые мы исполняем на концертах, но и образ жизни. Мы не хотели играть тяжелую музыку и поэтому, кроме жесткости и энергии, большое внимание уделяли звучанию гитары. Музыканты в команде очень хорошие, и даже если не получают долго репетировать, это не сказывается на нашем уровне».

О любви

Вопрос: О тебе ходят слухи, что ты очень... любвеобилен. Это правда?

«Слухи зависят от того, как высоко забирается человек. Но если честно, то я скажу: женщины — это клёво. Но с ними надо бороться, потому что от них все беды. Но бороться с ними очень тяжело».

Послесловие

Мы разговаривали с Сергеем Мазаевым, лидером группы МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС, в его по-спартански обставленной квартирке. Несмотря на то, что КОДЕКС — команда модная и, может быть, даже восходит в свой зенит, живет он вовсе не Бог весть как — нет машины, и в ближайшее время, видимо, не появится, потому что команда все деньги тут же угрохает (пardon — вложит) на «средства производства», то есть на различные музыкальные аппараты. На то, что работа — на самом деле для них уже и не работа, а просто составная жизнь, указывает и то, что сам Мазаев (которого знакомые называют Дед Мазаев или просто Мазаев) уже около года, как бросил пить и курить, потому что это стало сильно мешать в работе.

КОДЕКС, возможно, мог бы стать группой богатой, если бы шел по пути многих наших музыкантов эстрады, которые большую часть доходов получают от «чеба», то есть от гастролей по городам и весям нашей необъятной Родины. Но на гастроли команда практически не выезжает, потому что во многих городах нет условий для «живого», а на фонограммном музицировании.

И самое странное, что они не только при всем при этом существуют и даже стали известны. Страннее то, что они продолжают уверенно набирать очки, хотя и не ходят под прикрытием какой-нибудь сильной фирмы или спонсора.

Андрей ДОБРОВ.

Фото Валерия ЛЕВИТИНА.

Время жесткой музыки

Для начала — картинки с улицы. Вот у распотрошенного помощного бака гордо восседает довольно замызганный человек и зубами отрывает куски от чего-то невыносимо протухшего. Проходящая мимо женщина краснеет, с трудом сдерживая приступ тошноты. Москва, 1993 год. Прохожу мимо. На скамейке, уткнувшись головой в локоть, спит молодой парень в кожаной куртке. Мимо. На тротуаре валяется старичок. Он страшно пьян и в течение получаса пытается встать, но — падает. Проходящие люди только смотрят, но никто не помогает. Москва, 1993 год. Прохожу мимо. В переходе метро здоровенный мужик хватается за руку молодой девушки за руки — без слов тащит их куда-то. Девочки вырываются и убегают. Все происходит молча. Москва, 1993 год. Прохожу мимо. Дискотека у ЛИС'Са — стоянка забита иномарками. Время жесткой музыки.

Собственно человек

Крепко сбитый мужчина с большой головой и уже седыми висками. Черты лица крупные, а в голосе иногда проскальзывают какие-то неуверенные нотки — неизвестно отчего. Впрочем, когда он поет, эти нотки моментально исчезают.

И в лице его есть что-то неправильное. Он становится популярен, но за спиной его (или за спиной его группы!) при этом не маячит никакая сила — ни известный менеджер, ни богатая фирма, ни темные тени. Это, наверное, странно на нынешний момент. Сергей Мазаев из группы МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС.

Строительство своего рок-н-ролла

«В 89-м году я познакомился с Павлом Жагуном, который в то время писал (да, кажется, и сейчас пишет) тексты для многих наших эстрадных звезд — Пугачевой, Николаева, Барыкина. Тогда он в частном порядке создавал группу СКАНДАЛ, но после каких-то конфликтов расстался с ними. Я же в то время играл на саксофоне в группе АВТОГРАФ и даже пел там одну песню — ее недавно по телевизору показывали. Жагун же рассказал мне, что он со своим американским партнером решил сделать советско-американский проект. Петь в нем должен был американец, и, вообще, проект этот был придуман для работы за границей. Меня пригласили как саксофониста. Мы записали несколько песен на английском, а потом работа начала потихоньку гложуть — солист-американец мог приезжать в нашу страну редко, на-

скоками. И всем хотелось в Америку. Тогда возникла идея сделать программу для внутреннего рынка на русском языке».

О внутреннем и внешнем рынках

«Я думаю, что у нас рынки отличаются только тем, что там публика более податлива — ее легче расшевелить, им все равно, на каком языке и о чем ты поешь, главное, чтобы это была хорошая музыка — энергичная и заводная. Кстати, мы ведь тоже всю жизнь слушаем иностранную музыку, не вникая при этом особенно, о чем поется. Но у нас публика менее раскована, менее эмоциональна, и поэтому работать здесь труднее. И если ты здесь умеешь «заводить» публику, то там с этим будет уже гораздо проще».

Вопрос: То есть Алена Алина — потенциально западная звезда?

«Нет... понимаешь, такого рода музыка там не особо интересна, она базируется на «фрелексе»...»

Вопрос: Это что такое?

«Ну, это народный еврейский танец... В общем, я не хочу об этом говорить...»

Пояснение. Есть такое мнение, что большая часть нашей советской эстрадной песни базируется на еврейской народной музыке. Дело в том, что многие советские композиторы старшего поколения — выходцы из еврейских семей и с детства впитывали музыкальную культуру этой нации, что потом отразилось на их творчестве. Теория несколько фрейдистская, но небеспочвенная — стоит только сравнить мелодику советских песен и еврейскую музыку. Мазаев не говорит об этом, потому что, видимо, не хочет касаться темы, долгое время находившейся под табу и потому несколько неудобной. Он вообще не очень охотно касается подобных вопросов.

Этапы большого пути

«Итак, мы решили записать программу для внутреннего рынка. Во Дворце молодежи, в студии у Замаева, записали несколько песен, но в результате нормально на тот момент получилась только одна — «Я Тебя Люблю». В конце концов на SNC записали и альбом «Сотрясение Мозга», но пластинка, как это всегда бывает с пластинками в нашей стране, появилась только через год. По песням с нее было снято пять видеоклипов: два — Бондарчуком, три — Макаревичем. Из таких же крупных событий... Вот, не произошло у нас «слияния в экстазе» с Юрием Айзеншписом, но он организовал нам интервью во

